

Н.А. Потапова

**ПРОБЛЕМА НЕЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В СИБИРСКОМ КРАЕ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГГ.:
СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹**

N.A. Potapova

**THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT
IN THE SIBERIAN REGION AT THE TURN
OF THE 1920S–1930S: STATISTICAL ASPECTS**

Аннотация. В статье анализируется численность безработных в Сибирском крае в период конца 1920-х – начала 1930-х гг. Это время, когда официальная безработица в стране в целом и в Сибирском крае в частности достигала максимальных значений по сравнению с предыдущими годами, при этом рост безработицы не прекращался до 1930 г. Но, несмотря на численные показатели незанятого населения, руководство страны на рубеже 1928–1929 гг. санкционировало закрытие бирж труда повсеместно. В статье ставится под сомнение тезис, закрепившийся в советской историографии, о ликвидации безработицы в СССР в 1930 г., а также на основании различных статистических данных делается вывод о состоянии рынка труда в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг.

Ключевые слова: безработица, Сибирский край, биржи труда, профсоюзы.

Безработица являлась чуждым феноменом для советской идеологии, так как, с позиций социализма, непрерывный рост производства сопровождается постоянным увеличением численности работающих, что ведет к полной занятости населения, в то время как в капиталистическом обществе часть трудоспособного населения не может найти работу и превращается в «излишнее» население, резервную армию труда. Но, несмотря на идеологические доктрины,

¹ Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

большевистское руководство уже в 1921 г. столкнулось с этой проблемой, которая продолжала не только существовать, но и усугубляться на всем протяжении 1920-х гг. до тех пор, пока в марте 1930 г. в Москве не была закрыта последняя в стране биржа труда. А в январе 1931 г., в разгар мирового экономического кризиса, СССР заявил о ликвидации в стране «тяжелейшего наследия капитализма», тем самым став первым государством, победившим это социально-экономическое явление². И.В. Сталин, подводя итоги первому этапу индустриализации, констатировал: «Одно из основных завоеваний пятилетки в четыре года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов»³.

Первые шаги в реформировании рынка труда большевистское руководство предприняло в 1918 г. В начале года СНК принял декрет «О биржах труда», который закрывал все частные и платные бюро и конторы по найму, вводя в действие государственные биржи труда, в функции которых входило трудоустройство безработных, выдача им пособий, учет и распределение рабочих во всех отраслях народного хозяйства, а также упорядочение спроса и предложения труда, организации общественных работ и т.д.⁴ На деле это означало, что теперь биржи труда выступали в качестве посредника между работниками и работодателями. Устройство и принятие на работу в обход бирж труда усложнялись, в это время процедура постановки на учет еще не была строго обязательной, но подразумевалось, что к этому людей будет подталкивать тяжелое материальное положение, так как претендовать на пособия и другие льготы по безработице могли только зарегистрированные биржами труда. Принятые меры позволяли государству контролировать рынок труда, управление которым отныне становилось более централизованным. С другой стороны, тяжелое материально-экономическое положение вследствие революционных событий подталкивало людей обращаться к биржам труда.

Уже к концу 1921 г. только по официальным сведениям ЦСУ (Центральное статистическое управление) в стране зарегистрирова-

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг.: сб. док-тов за 50 лет. М., 1967. Т. 2: 1929–1940 гг. С. 250–254.

³ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. М., 1938. С. 500–501.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 322–323.

но около 100 тыс. безработных, к 1 января 1923 г. эта цифра увеличилась до 641 тыс. чел., к началу 1924 г. – до 1240 тыс. чел. [Рогачевская, 1973. С. 76–77]. Во второй половине 1920-х гг. ситуация также свидетельствовала об отрицательной динамике. Весной 1927 г. уже около 1,5 млн чел. не имели постоянной работы, весной 1928 г. – около 1,6 млн чел., весной 1929 г. – около 1,7 млн чел., весной 1930 г. – около 1,1 млн чел.⁵, т.е. за период конца 1921 г. – весны 1929 г. численность незанятого населения в молодой советской стране выросла в 17 раз.

Особенно тяжелое положение с поисками работы наблюдалось среди лиц неквалифицированного (44,3 %) и интеллигентного (25,1 %) труда, а также среди женщин (47,5 %) и подростков (12,2 %)⁶. Подчеркнем, что вопрос с трудоустройством женщин стоял более остро, чем мужчин. Средняя продолжительность срока мужской безработицы была почти в 2 раза меньше, чем женской (16,8 и 8,6 мес соответственно) [История индустриализации, 1969. С. 350–366]. Незанятость населения приобрела застойный характер, это подтверждают и отчеты Наркомтруда. В среднем срок пребывания человека на бирже труда (включая и срок пребывания на временных работах) достигал в 1926 г. 4,5 мес, а в 1927 г. – 4–6 мес. Кроме того, длительность безработицы со времени окончания последней работы перед регистрацией на бирже труда в среднем составляла до 12,2 мес.

В данной статье мы не ставим цели осветить причины незанятости населения в Советском Союзе в 1920-е гг., этот вопрос требует отдельного глубокого и детального рассмотрения. Однако отметим, что руководство страны «возникновение и сохранение массовой безработицы объясняло численным увеличением трудоспособного населения, а также аграрным перенаселением страны»⁷. Представляется, что факторы, к которым апеллировала партия, не были главными основаниями сохранения в СССР проблемы незанятости. Политика большевиков в деревне, сохранение и поддержание «ножниц

⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1987. С. 11.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033. Л. 21 (доля каждой категории в общем числе безработных).

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 17–25.

цен», недостаточные темпы роста промышленного производства, низкий уровень грамотности населения, а также в целом изменение уклада жизни населения, трансформации социально-бытовых условий в частности вынуждали женщин выходить на работу и т.д.

Безработица в стране не была локальной проблемой, она коснулась всех регионов, но в разной степени, и, кроме того, имела территориальные особенности, которые зависели от различных факторов. В Сибирском крае незанятость населения особо остро затронула семь основных городов края⁸, где функционировали биржи труда, а именно: Иркутск, Красноярск, Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул, Бийск. Вопрос о численности безработных в регионе неоднозначен и многоаспектен, усложняет подсчет и наличие различных источников статистического характера, таких как перепись населения, данные бирж труда, профсоюзов, которые зачастую плохо коррелируются друг с другом.

Перепись 1926 г. зафиксировала около 76,3 тыс. чел., ищущих работу⁹. В сравнении с переписью 1923 г., где этот показатель составил около 48,7 тыс., численность безработных за период 1923–1926 гг. выросла в 1,5 раза. По переписи первой половины 1920-х гг. большая доля – около 21,9 тыс. чел. (45 %) – скопления незанятого населения приходилась на губернские города, такие как Новониколаевск, Томск, Омск, Иркутск и др. Эта тенденция к 1926 г. не только не исчезает, но и приобретает более угрожающий характер. В желании найти работу люди устремлялись в более крупные центры, где, по их мнению, спрос на рабочие руки был выше, кроме того, среди населения распространялись различные слухи о масштабных стройках, что тоже побуждало к передвижениям из периферии в центр. Само по себе наличие бирж труда также имело эффект привлечения новых и новых потоков безработных, которые рассчитывали не только на трудоустройство, но и на получение материальной помощи и льгот от государства. Для ограничения прибывания потоков людей в некоторые крупные города, где ситуация с безработицей носила особо

⁸ Сибирский край с центром в Новосибирске был образован в результате административно-территориальной реформы 1925 г., включив себя Алтайскую, Енисейскую, Ново-Николаевскую, Омскую, Томскую и Иркутскую губернии.

⁹ Посчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXIII. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. Занятия. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. С. 2–3, 362.

сложный характер, в феврале 1927 г. НКТ издал циркулярное письмо, согласно которому запрещалось нетрудоустроенному населению приезжать в Москву, Ленинград, Ярославль, Севастополь, Фрунзе, Кызыл-Орду, Минск, Могилев, Харьков, Одессу, Киев, Баку, Тифлис, Самарканд, Ташкент и др.¹⁰ Позднее в этот список добавили и Новосибирск.

Еще одним источником статистических сведений о численности безработных в СССР в целом и в Сибири в частности являются материалы профсоюзов. При их анализе следует учитывать, что профсоюзный учет, в сравнении с биржами труда, был менее регулярным, так как они на первом этапе вели поквартальный учет, а позднее полугодовой. Кроме того, в отчетах фиксировали только членов профсоюзов, зачастую считали безработными тех, кто уже трудоустроился, а также включали в категорию незанятого населения тех, кто имел сезонную временную работу. Стоит отметить и позитивный момент профсоюзного учета – территориально он охватывал всю территорию Сибири, в том числе и небольшие города, в отличие от бирж труда. Согласно этим сведениям безработица в Сибирском крае к октябрю 1928 г. составила 75,7 тыс. чел. Данные также фиксируют стремительное увеличение численности незанятого населения. За 5-летний период (октябрь 1923 г. – октябрь 1928 г.) этот показатель вырос в 4,5 раза¹¹. Максимальную отметку в 105,1 тыс. безработных профсоюзы зафиксировали в апреле 1928 г. На основании сведений профсоюзов можно говорить о сезонном характере безработицы, рост которой фиксируется весной, в то время как к осени численность незанятого населения снижалась. Так, например, профсоюзный учет 1927 и 1928 гг. явно выделяет сезонные колебания на рынке труда, которые достигают соответственно 16 и 29,3 тыс. чел.

Богатый статистический материал для анализа содержат данные бирж труда, которые ежемесячно представляли сведения о состоянии рынка. Цифры также указывают на сезонный характер незанятости населения. Сокращение числа нетрудоустроенных приходилось на летне-осенние месяцы (июль-ноябрь). Размер ее в указанный период во второй половине 1920-х гг. варьировался в пределах от 26 до 33 тыс. чел. Наибольшие размеры безработицы отмечались

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033а. Л. 179–182.

¹¹ ГАНО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 287. Л. 323–324; ГАНО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 371. Л. 29.

в зимне-весенние месяцы – январь, апрель и май. Этот показатель во второй половине 1920-х гг. определялся в границах от 30 до 52 тыс. чел.

Данные бирж труда не коррелируются с профсоюзными сведениями и материалами переписи 1926 г., они были ниже, что подтверждает табл. 1, в которой представлены сведения о численности незанятого населения по городам Сибирского края в январе каждого года. Максимальное число безработных биржи фиксируют в мае 1928 г. – около 52 тыс. [Кекалова, 1984. С. 197–200], но даже эта цифра существенно ниже обозначенной во всеобщей переписи. Эта разница объясняется, во-первых, тем, что биржи труда функционировали не повсеместно, а значит часть населения, нуждающаяся в работе, но проживающая в местности, где отсутствовали такие службы, не отражалась в отчетах. Во-вторых, со второй половины 1920-х гг. НКТ стал постепенно вводить в практику санкционные меры, снимая с учета различные группы населения, в частности лишенцев и их родственников, тех, кто отказывался от предлагаемой работы, или тех, кто был обвинен в участии или организации беспорядков на бирже труда [Потапова, 2021]. Поэтому при анализе количественных показателей бирж труда стоит понимать, что в категорию «безработных» они относили только тех, кто стоял на учете. Подводя итог о численности безработных в крае, принимая во внимание данные бирж труда, профсоюзов и переписи 1926 г., отметим, что этот показатель к 1927 г. составлял около 76 тыс. чел. Эта же цифра называлась и советскими специалистами [Кекалова, 1984. С. 81]. Однако, беря во внимание стабильный ежегодный рост незанятого населения, можно предположить, что в 1928–1929 гг. безработица достигала порядка 80 тыс. чел.

Из табл. 1, составленной на основании данных бирж труда Сибирского края, видно, что безработица в регионе имела тенденцию численного ежегодного увеличения незанятого населения на всем протяжении второй половины 1920-х гг. Принимаемые руководством меры в борьбе с этим явлением были слабоэффективны и малодейственны. Численность незанятого населения продолжала расти. Лидирующую позицию по количеству безработных занимал Омск, на втором месте Новосибирск, затем Иркутск. Меньше всего безработных было в Бийске. Особенностью сибирской безработицы стало то, что она сосредотачивалась главным образом в семи основ-

ных городах региона, где действовали биржи труда. В среднем на одну биржу труда в крае приходилось самое большое число незанятого населения по СССР, без Москвы и Ленинграда – до 7 тыс., в то время как по стране и в отдельных республиках – 5 тыс.¹²

Таблица 1

**Данные бирж труда о численности безработных
в городах Сибирского края**

Город	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Иркутск	6034	5974	7122	5541	7614	9307
Красноярск	3741	4216	4498	4425	4324	2692
Омск	8616	6631	7950	10500	8686	7506
Новосибирск	4583	4404	6826	9257	10343	8918
Томск	4269	4291	4299	5094	5265	2961
Барнаул	4076	2756	3888	4523	4983	4515
Бийск	–	2705	3134	2949	2035	1919
Всего за год по краю	31 319	30 977	37 717	42 289	43 250	37 818

Источник: ГАНО. Ф. 532. Оп. I. Д. 1566.

Таким образом, безработица второй половины 1920-х гг. в сравнении с первой половиной третьего десятилетия имела более массовый и острый характер. Численность желающих найти работу в Сибирском крае на рубеже 1920–1930-х гг. продолжала увеличиваться из года в год, т.е. приобрела стабильный характер. Анализ данных всех видов учета незанятого населения в Сибири показал, что размер безработицы на рубеже 1920–1930-х гг. в крае составлял порядка 76–80 тыс. чел. Верхняя цифра, вероятно, приходилась на период 1928–1929 гг., когда отмечался пик безработицы. Несмотря на фиксируемый стабильный рост незанятого населения, в стране закрывались биржи труда (к середине 1930 г. биржи функционировали только в двух городах – Новосибирске и Красноярске), а руководство страны все чаще и чаще заявляло о победе социализма над «тяжелейшим наследием капитализма».

Кампания по уничтожению безработицы активизировалась в 1927 г., с этого времени началось масштабное реформирование рынка труда, направленное на переход к жесткому регулированию этой

¹² ГАНО. Ф. 532. Оп. I. Д. 1534. Л. 3.

сферы со стороны государства, планомерному обеспечению промышленности рабочей силой. В этой обстановке биржи труда в их свободной посреднической деятельности между работником и работодателем стали ограничивать, так как «стихийность рынка труда и найма рабочей силы» не соответствовала задачам индустриализации. Для этого в практику вводилось организованное снабжение промышленности, регулирование отходничества, перераспределение излишков рабочей силы и др. В такой ситуации функции бирж труда постепенно передавали хозорганам, профсоюзам и др., параллельно проводя «чистки» среди тех, кто был на учете. Руководство на рубеже 1920–1930-х гг. отказалось от экономических факторов регулирования рынка труда в пользу административных методов. Закрыв биржи труда, тем самым уничтожив свободный рынок труда и объявив об уничтожении безработицы, государство, отказавшись от спроса и предложения на рабочую силу как регуляторов рынка труда, перешло к другим формам его комплектования – через оргнаборы, мобилизационные кампании и т.д.

Литература

История индустриализации в СССР. 1926–1928 гг.: Документы и материалы / под. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1969. 535 с.

Кекалова Л.Н. Ликвидация безработицы в Сибири (1922–1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 222 с.

Потапова Н.А. Безработица в СССР в 1920-е годы: идеологическая доктрина и экономическая реальность // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 134–141. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf> (дата обращения: 08.06.2024).

Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР 1917–1930 гг. М.: Наука, 1973. 382 с.